

**Политическое участие студенческой молодежи Владивостока
(на примере студентов и курсантов Морского государственного
университета им. адм. Г.И. Невельского)**

Понятие политического участия

Концепт "политическое участие" давно и тщательно разрабатывается в мировой науке. Основные теоретические положения данной категории были разработаны в исследованиях крупнейших современных политологов и социологов Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Даля, Д. Истопа, Л. Милбрата, А. Марша, Дж. Нагеля, Дж. Дениса, Ф. Гринстайна [1; 8; 9; 41; 42; 43; 44]. Благодаря этим классическим работам отечественная политология и социология имеют хорошую теоретическую базу и набор категорий для анализа феномена политического участия.

В литературе обсуждается ряд вопросов, связанных с определением понятия политическое участие, прежде всего вопрос о границах данного понятия. В более обширной трактовке в данное понятие входят пассивные формы вовлеченности в политику, такие как интерес к политике, чувство патриотизма т. д. По мнению В.В. Петухова вовлеченность в политику может иметь различные формы, проявляясь как на вербально-эмоциональном, так и на инструментальном уровнях. На эмоциональном уровне политическое участие характеризуется определенной степенью общего интереса субъекта участия к происходящим в стране политическим процессам, степенью и характером информированности [29, с. 12].

В более узком смысле, в данную категорию входят формы активного участия, активной вовлеченности в политику. По мнению А. И. Соловьева, только совершая практические действия, субъект переступает порог умозрительных чувств и интереса к политике. Политическое участие есть практический уровень вовлеченности индивидов в политическую жизнь через конкретные поступки [32, с. 118].

Одной из распространенных является инструментальная трактовка политического участия Дж. Нагеля, согласно которой к политическому участию относятся действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности [35, с. 172].

С.Н. Захаров рассматривает политическое участие как элемент политической культуры, как явление, обусловленное уровнем экономического развития и состоянием (стабильность, переходность, кризис) общества [13, с. 21]. Д.В. Кобычев рассматривает политическое участие как свободную активность граждан, прямо или опосредованно влияющую на принятие тех или иных вариантов или альтернатив на различных уровнях политической системы [18, с. 84].

Согласно определению М.М. Назарова, под политическим участием понимаются действия людей или групп, предпринимаемые в целях выражения своих интересов и влияния на содержание принимаемых решений на различных уровнях реализации государственной власти [25, с. 47].

В современной политологии политическая активность молодежи часто выражается через категорию "политическое участие". Так, например, по мнению О.Г. Щениной, политическое участие можно охарактеризовать как любую активность в сфере политики индивидов и социальных общностей [38, с. 78]. Ряд авторов считают, что к политическому участию можно отнести только добровольную политическую активность. Такое мнение высказывал, например,

М. Кааза. А Э.В. Чекмарев, напротив, считает, что активность граждан может и не быть свободной, а запрограммированной или стихийной [36, с. 20]. Чаще всего к политическому участию все же относится именно добровольная активность граждан.

Понятие политическое участие иногда используется как синоним похожего понятия – политическое поведение. О терминологической неопределенности понятия "политическое поведение" рассуждает Е. Шестопал. "В политической науке, - пишет она, - под термином "политическое поведение" понимают как действия отдельных участников, так и массовые выступления, как активность организованных субъектов власти, так и стихийные действия толпы, как акции в поддержку системы, так и против нее. Более того, голосование "против" или неявка на выборы тоже трактуются как формы политического поведения" [37, с. 323].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что это понятие шире по содержанию, чем политическое участие. Следовательно, политическое поведение является более общим понятием по отношению к политическому участию. Таким образом, вполне логично понимать политическое участие как вид политического поведения, другой разновидностью которого является абсентеизм.

Классификации видов политического участия были предложены Л. Милбрайтом а также М. Кааза и А. Маршем. Л. Милбрайт выделил две основные разновидности политического участия: конвенциональное (то есть законное, соответствующее принятым нормам) и неконвенциональное (отступающее от признанных норм нарушающее закон). Он выделил далее четыре основных вида конвенционального политического участия [41, с. 27–34]. Так же он привел примеры неконвенционального политического участия, такие как участие в публичных уличных демонстрациях, митингах и других формах протеста с нарушением закона.

М. Кааза и А. Марш разработали типологию политического поведения, в рамках которой выделили пять групп участников политики [39, с. 153–155].

Критерий степени активности политических субъектов положен в основу классификации форм политического участия Д. Мемми под названием "кумулятивная пирамида". Ее суть состоит в том, что переход к более высокому уровню политического участия (от дискуссий к членству в партии и далее участию в избирательных кампаниях) означает приращивание политической активности [24, с. 318].

В. Лимье в основу типологии форм политических действий положил следующие формы партийного участия: а) клиентелизм (поддержка партии или ее лидера гражданами, группами интересов взамен определенных благ); б) активная работа членов партии (предполагает участие граждан в деятельности партии для завоевания голосов на выборах, прихода партии к власти); в) поддержка мнений (выражение готовности голосовать за партию); г) наличие сторонников, голосующих за партию [24, с. 139].

Дж. Нагель выделяет автономное участие, в основе которого лежат внутренние мотивы (интересы и потребности) и мобилизационное участие, которое происходит под воздействием внешнего давления (административного принуждения, ограничения прав и т.п.) [42, с. 53–54].

Ряд политологов, например С. Хантингтон, С. Липсет, Дж. Нельсон, уточняют, что тип политического участия в значительной мере определяется характером политического режима. Соответственно этому правилу, демократическому устройству общества соответствует автономное, добровольное участие в политической жизни. И наоборот, тоталитарным режимам, имитирующим широкую общественную поддержку власти, присуще мобилизованное участие [40, с. 31].

В последние полтора десятилетия тема политического участия активно изучается и в России. В современной отечественной научной литературе, посвященной изучению политического участия, по тематике работ можно выделить несколько направлений.

Проблемы протестного участия и политического экстремизма в России рассматриваются в исследованиях А.М. Верховского, А.Н. Тарасова, Г.Ю. Черкасова, Т.В. Шавшукова [5; 34].

Все более активно, начиная с 2000-х гг. стали изучаться региональные характеристики политического участия молодежи России. На материалах

различных регионов России, таких как Самарская область, Саратовская область, Санкт-Петербург исследователи показывают рост политической активности населения в целом и молодежи в частности, выявляют побудительные мотивы, классифицируют формы участия [15; 2].

Проблемы молодежных политических и общественных движений, участия молодежи в политике партий рассматриваются в работах П.А. Лебедева, И.В. Самаркиной, В.Г. Колташова, А. Дюкенна [11; 17; 21; 31].

В 2000-х гг. внимание исследователей стали привлекать вопросы методологии и практики мобилизации молодежи, в том числе студенчества, создания молодежных и партийных организаций, в том числе с использованием новых возможностей социальных сетей и интернета (А.А. Киселев, Ю.И. Мاستерова) [23; 16]. Стали активно изучаться такие темы как политическое сознание студенческой молодежи, политические ценности, взаимосвязь политического сознания и поведения [20; 7].

В последние годы большое внимание обращается на взаимодействие молодежи и органов государственной власти, выработку государственной молодежной политики и в том числе, способов вовлечения молодежи в активную общественную и политическую жизнь [14, с. 5–14; 28].

Государственная политика мобилизации политического участия молодежи все чаще привлекает внимание исследователей, как в центре, так и в регионах. В числе рассматриваемых аспектов государственной политики активизирующей участие молодежи в политике можно назвать создание молодежных проправительственных молодежных движений, формирование молодежных парламентов и молодежных правительств. Эти вопросы изучаются в исследованиях Л.С. Пастуховой, Л.Ф. Борусяк, М.В. Номоконова [4, с. 27–35; 26, с. 93–98; 27, с. 44–48].

Ряд работ посвящен также изучению электорального участия и электоральной культуры студенческой молодежи, мотивации политического участия студенчества [22, с. 137–149; 6, с. 214–218].

Таким образом, различные аспекты политического участия давно изучаются в западной науке, а в последние годы все активнее и в нашей стране. Однако тема политического участия молодежи Приморья и Владивостока мало затрагивалась исследователями.

Предмет исследования. Предметом нашего исследования является политическое участие студентов и курсантов одного из вузов города - Морского государственного университета им. Г. И. Невельского.

Цель работы – разработка дизайна исследования политического участия студентов и определение основных характеристик политического участия студенческой молодежи города на примере учащихся одного университета.

В качестве задач исследования мы определили создание и апробацию инструментария для исследования политического участия, опробование стратегии исследования, выявление форм и уровней участия, выделение групп молодежи по показателям участия, выявление протестного потенциала студенчества.

Методы исследования. В ходе эмпирического исследования опрос велся с применением двух методов - анкетирования и неформализованного интервью. Задачей интервью было конкретизировать и проверить данные, полученные в ходе анкетирования.

Выборка. В ходе эмпирического исследования было опрошено 100 респондентов: 40 курсантов 4 курса судоводительского факультета и 60 студентов 1-5 курсов очной формы обучения. Были опрошены студенты со следующих факультетов: Морского технологического, водных видов спорта, экономики и управления, менеджмента и управления, электромеханического и юридического факультетов МГУ им. адм. Г.И. Невельского. Из 100 респондентов – 60 человек мужского пола и 40 человек женского пола. Исследование проводилось с 30 мая по 1 июня 2014 г.

В ходе интервью было опрошено десять учащихся университета из числа тех, кто принял участие в анкетировании.

Уровень удовлетворенности политикой государства. С целью определения удовлетворенности учащихся государственной политикой в ходе анкетирования курсантам и студентам был задан вопрос: "считаете ли Вы, что политика российского государства Вас устраивает?"

Как показал опрос, 50% студенческой молодежи удовлетворены политической российской государством. Не устраивает политика государства 43% опрошенных. Затруднились ответить 7% опрошенных. Молодёжь распределяется на две сравнимые группы, и в целом ее нельзя назвать оппозиционной. Сравнимые показатели курсантов и студентов видно, что курсантов политика государства устраивает в большей степени, чем студентов (58% против 44%). И наоборот, не устраивает нынешняя политика 37% курсантов и 48% студентов. Студенты более оппозиционны, а курсанты, вероятно, более конформистски настроены.

Представление об ответственности за политику государства. В ходе исследования мы попытались понять, каково представление об ответственности за политику государства у студенческой молодежи. Для этого был сформулирован следующий вопрос: "Как Вы думаете, кто несёт основную ответственность за политику государства и её соответствие интересам общества?". Результаты отражены в *табл. 1*.

Как показали ответы, есть существенные расхождения во взглядах между курсантами и студентами. Курсанты исключают из своего списка несущих ответственность за политику субъектов парламент, а 8% студентов возлагают на него основную ответственность за политику государства и ее интересам общества. Среди курсантов абсолютное большинство склонны возлагать ответственность на государственную власть в целом, в основном на президента, а общество они практически исключают.

У студентов доля ответственности, возлагаемой на общество больше – 14% и они также возлагают часть ответственность на парламент. Курсанты возлагают ответственность на личность, а не на коллективные институты власти, что может свидетельствовать об авторитарности сознания. Студенты более склонны распределять ответственность между институтами и ветвями власти. Ввиду небольшого объема выборки эти выводы предположительны.

Это показывает, на наш взгляд, незрелость политического сознания студенческой молодежи. Ведь для молодежи есть возможность влиять на политику через разные каналы: избирательное право, право участия в партиях. Данные ответов показывают преобладание подданнического типа политической культуры у учащихся.

В интервью с учащимися - активными участниками политических мероприятий, также задавался этот вопрос, и они возлагают основную ответственность не только на государство, но и на народ. Это показывает, что для активных в политике молодых людей, характерна большая готовность принимать ответственность за политику государства на себя.

Членство в политических партиях и движения. В ходе исследования респондентам задавался вопрос, являются ли они членами какой-либо партии или молодежного движения.

Табл. 1. Представление об ответственности за политику государства. Ответы на вопрос "Как Вы думаете, кто несёт основную ответственность за политику государства и её соответствие интересам общества?".

Рейтинг ответов	Курсанты	Студенты
1 – место	Государственная власть в целом – 56%	Государственная власть в целом – 56%
2 – место	Президент – 39%	Президент – 22%
3 – место	Российское общество – 5%	Парламент – 14%
4 – место	Парламент – 0%	Российское общество – 8%
4 – место	Парламент – 0%	Российское общество – 8%

Источник: составлено автором.

100% курсантов не являются членом какой-либо партии или молодежного движения;

93% студентов также не являются членом какой-либо партии или молодежного движения;

7% студентов затруднились ответить на этот вопрос.

Таким образом, подавляющее большинство студенческой молодежи не являются членами политических движений и партий. Последующие пункты анкеты показывают, что у небольшой части молодежи есть опыт разового участия в деятельности партий, избирательных кампаниях. Однако регулярной включенности в деятельность партий практически нет. Это означает, что студенческая молодежь не умеет или не стремится использовать этот канал активности и воздействия на политику.

Причины абсентеизма. В ходе опроса респондентам задавался вопрос: "почему вы не принимаете более активного участия в общественной и политической жизни?" В ходе исследования допускался выбор нескольких позиций ответов на данный вопрос.

По результатам ответов, можно сделать вывод, что студенческая молодежь чаще всего приводит внешние причины: "У меня нет возможности и времени этим заниматься, я занят (а) (27%)", "Я уверен (а), что мое участие все равно ничего не изменит" (25%). Пятая часть студенческой молодежи (23%) признает, что им просто неинтересно, и тем самым берут ответственность на себя. Еще четверть опрошенных полагают, что нет организаций, которым можно было бы доверять и в работе которых мне хотелось бы участвовать (24%). Ведущее объяснение у курсантов - нет возможности и времени этим заниматься (35%). Студенты склоны выбирать несколько больше вариантов ответов, чем курсанты. Ведущее объяснение у студентов - уверенность в том, что их участие все равно ничего не изменит (28%).

Готовность молодежи к протесту. Одной из целей нашего опроса было установить уровень протестных настроений молодежи. С целью выявления протестного потенциала учащимся был задан вопрос "Если в нашем городе/сельском районе состоятся массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?"

Половина опрошенных – 46% курсантов и 54% студентов – скорее всего, приняли бы участие в массовых акциях протеста. Несколько меньшая

Табл. 2. Ответы на вопрос "Назовите проблемы, которые могут заставить Вас принять участие в массовых акциях протеста".

Проблемы	Студенты	Курсанты
Проблемы в экономике	15% (9 чел.)	23% (9 чел.)
Проблемы в сфере занятости	20% (12 чел)	14% (5 чел)
Проблемы в социальной сфере	10% (6 чел.)	16% (6 чел.)
Проблемы в сфере безопасности	17% (10 чел)	0%
Проблемы в правовой сфере	15% (9 чел.)	11 % (4 чел.)
Проблемы в силовых ведомствах	9% (5 чел.)	0%
Проблемы в политической сфере	2 % (1 чел)	0%
Конфликты на национальной почве	5% (3 чел.)	8% (3 чел.)
Конфликты на религиозной почве	2% (1 чел.)	11% (4 чел.)
Никакие, не буду участвовать в акциях протеста	3% (2 чел)	14 % (5 чел.)
Затрудняюсь ответить	2% (1 чел.)	3% (1 чел.)

Источник: составлено автором.

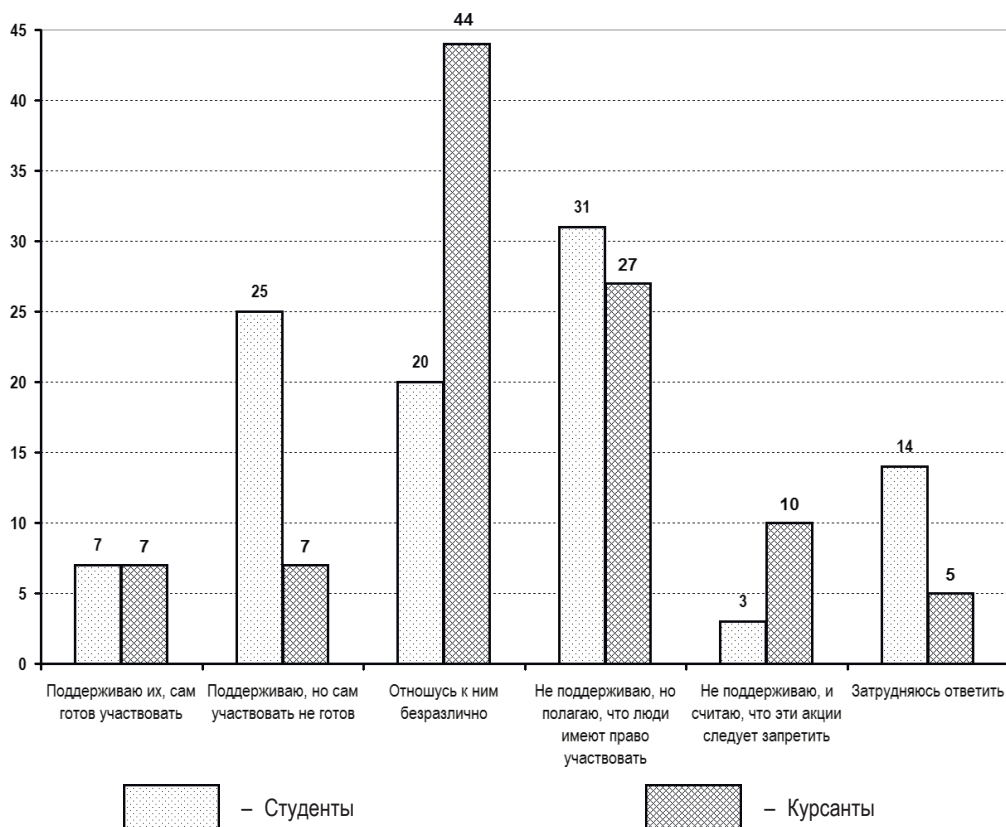

Рис. 1. Отношение к митингам и демонстрациям против политики нынешних властей и их участникам, (в %)
Источник: составлено автором

часть респондентов – 41% курсантов и 29% студентов – скорее всего бы не приняли участие в массовых акциях протеста.

Затруднились ответить на этот вопрос 12% курсантов и 17% студентов.

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что заинтересованность в участии и политике низкая, но потенциал протеста существенный. У студентов более высок потенциал протеста, чем у курсантов. Курсанты более конформны, чем студенты.

Проблемы, которые могут побудить к участию в акциях протеста. В ходе исследования были выявлены проблемы, которые смогут заставить респондентов принять участие в массовых акциях протеста.

Для 19% курсантов первостепенны проблемы в экономике, кризис, низкий уровень жизни населения;

Для 22% студентов первостепенны проблемы в сфере занятости (безработица, невыплата зарплат и пр.). Не участвующие в политике респонденты говорят, что видят для себя первостепенную проблему в сфере занятости. Это показывает, что в большей степени студенческую молодежь волнуют вопросы экономической сферы. Студенческая молодежь чувствительна к колебаниям уровня жизни (табл. 2). И наоборот, нарушение политических прав или фальсификация результатов выборов мало волнует респондентов.

Отношение к участникам акций протеста. В ходе опроса респондентам задавался и вопрос об их отношении к митингам и демонстрациям против политики нынешних властей и их участникам. В ходе исследования допускался выбор нескольких позиций ответов.

Почти половина (44%) курсантов относятся к митингам и демонстрациям безразлично, еще 27% не поддерживают, но признают право людей на участие.

Табл. 3. Виды политического участия. Студенческая молодежь в целом.

Тип политической активности/ Уровень участия	Да, участвовал один раз	Да, участвовал несколько раз	Да, участвую регулярно	Не участвовал ни в каких формах	Не участвовал, но намереваюсь участвовать в будущем
Обсуждение политики, разговоры на политическую тему	14% (14 чел.)	31% (31чел.)	14% (14чел.)	37% (37 чел.)	4% (4чел.)
Выборы в федеральные органы власти (выборы Президента, парламента)	20% (20 чел.)	25% (25 чел.)	19% (19 чел.)	27% (27чел.)	9 % (9 чел.)
Выборы в региональные и местные органы власти (мэра города, законодательного собрания края)	17% (17 чел.)	19 % (19 чел.)	16 % (16 чел.)	37% (37 чел.)	11 % (11чел.)
Подписание коллективных обращений, петиций	7% (7 чел.)	17 % (17чел.)	8 % (8 чел.)	60% (60 чел.)	8% (8 чел.)
Проведение избирательной кампании	14% (14 чел.)	14 % (14 чел.)	3% (3 чел.)	59% (59 чел.)	10 % (10чел.)
Разрешенные митинги, демонстрации, пикеты	13 % (13 чел.)	13% (13чел.)	3% (3 чел.)	63% (63 чел.)	8% (8 чел.)
Несанкционированные акции протеста	2% (2 чел.)	2% (2 чел.)	4% (4 чел.)	77% (77 чел.)	15% (15 чел.)
Забастовки	10% (10 чел.)	0%	3 % (3 чел.)	77% (77 чел.)	10% (10 чел.)
Деятельность политических движений	12% (12 чел.)	3 % (3 чел.)	4 % (4 чел.)	73% (73 чел.)	8% (8 чел.)
Деятельность политических партий	10% (10 чел.)	9% (9 чел.)	0%	72% (72 чел.)	9 % (9 чел.)
Другие формы политической деятельности	10 % (10чел.)	11% (11 чел.)	0%	70% (70 чел.)	9 % (9 чел.)

Источник: составлено автором.

Табл. 4. Виды политического участия. Студенты.

Тип политической активности/ Уровень участия	Да, участвовал один раз	Да, участвовал несколько раз	Да, участвую регулярно	Не участвовал ни в каких формах	Не участвовал, но намереваюсь участвовать в будущем
Обсуждение политики, разговоры на политическую тему	18% (11 чел.)	32% (19 чел.)	8% (5 чел.)	35% (21 чел.)	7% (4 чел.)
Выборы в федеральные органы власти (выборы Президента, парламента)	25% (15 чел.)	20% (12 чел.)	13% (8 чел.)	27% (16 чел.)	15% (9 чел.)
Выборы в региональные и местные органы власти (мэра города, законодательного собрания края)	23% (14 чел.)	15% (9 чел.)	12% (7 чел.)	37% (22 чел.)	13% (8 чел.)
Подписание коллективных обращений, петиций	0%	10% (6 чел.)	7% (4 чел.)	70% (42 чел.)	13% (8 чел.)
Проведение избирательной кампании	10% (6 чел.)	10% (6 чел.)	5% (3 чел.)	65% (39 чел.)	10% (6 чел.)
Разрешенные митинги, демонстрации, пикеты	8% (5 чел.)	8% (5 чел.)	6% (3 чел.)	70% (42 чел.)	8% (5 чел.)
Несанкционированные акции протеста	0%	0%	0%	83% (49 чел.)	17% (11 чел.)
Забастовки	10% (6 чел.)	0%	0%	80% (48 чел.)	10% (6 чел.)
Деятельность политических движений	10% (6 чел.)	0,00%	7% (4 чел.)	75% (45 чел.)	8% (5 чел.)
Деятельность политических партий	8% (5 чел.)	8% (5 чел.)	0%	75% (45 чел.)	8% (5 чел.)
Другие формы политической деятельности	8% (5 чел.)	12% (7 чел.)	0%	65% (39 чел.)	15% (9 чел.)

Источник: составлено автором.

Табл. 5. Виды политического участия. Курсанты.

Тип политической активности/ Уровень участия	Да, участвовал один раз	Да, участвовал несколько раз	Да, участвую регулярно	Не участвовал ни в каких формах	Не участвовал, но намереваюсь участвовать в будущем
Обсуждение политики, разговоры на политическую тему	8% (3 чел.)	30% (12 чел.)	22% (9 чел.)	40% (16 чел.)	0%
Выборы в федеральные органы власти (выборы Президента, парламента)	12% (5 чел.)	32% (13 чел.)	28% (11 чел.)	28% (11 чел.)	0%
Выборы в региональные и местные органы власти (мэра города, законодательного собрания края)	8% (3 чел.)	25% (10 чел.)	22% (9 чел.)	37% (15 чел.)	8% (3 чел.)
Подписание коллективных обращений, петиций	17% (7 чел.)	28% (11 чел.)	10% (4 чел.)	45% (18 чел.)	0%
Проведение избирательной кампании	20% (8 чел.)	20% (8 чел.)	0%	50% (20 чел.)	10% (4 чел.)
Разрешенные митинги, демонстрации, пикеты	20% (8 чел.)	20% (8 чел.)	0%	52% (21 чел.)	8% (3 чел.)
Несанкционированные акции протеста	5% (2 чел.)	5% (2 чел.)	10% (4 чел.)	70% (28 чел.)	10% (4 чел.)
Забастовки	10% (4 чел.)	0%	8% (3 чел.)	72% (29 чел.)	10% (4 чел.)
Деятельность политических движений	15% (6 чел.)	7.5% (3 чел.)	0%	70% (28 чел.)	7.5% (3 чел.)
Деятельность политических партий	13% (5 чел.)	10% (4 чел.)	0%	67% (27 чел.)	10% (4 чел.)
Другие формы политической деятельности	13% (5 чел.)	10% (4 чел.)	0%	77% (31 чел.)	0%

Источник: составлено автором.

Среди студентов 31% – студентов не поддерживают митинги и демонстрации, но считают, что люди имеют право участвовать, а 25% поддерживает, но не готов участвовать сам (рис. 1).

Это показывает, что у респондентов низкая солидарность, с теми, кто активно участвуют. У студенческой молодежи невысокая готовность поддержать других людей в борьбе за их права. Но большая доля студентов считает, что люди имеют право участвовать в митингах и демонстрациях.

Формы политического участия. Для формирования развернутого представления о формах политического участия респондентам была выдана вторая анкета в виде таблицы: по вертикали были перечислены виды политической активности, а по горизонтали уровни участия. В ходе исследования допускался выбор одной позиций ответа на данные вопросы.

Обсуждение политики, разговоры на политическую тему. Большинство опрошенных – 59% участвовали в разговорах на политическую тему, и четыре процента намереваются участвовать. Это показывает, что интерес к обсуждению политики есть.

Участие в выборах. Опрос показал, что две трети – 64% студенческой молодежи имеет опыт участия в федеральных выборах, а 9% не участвовали, но собираются принять участие в будущем. Уровень участия в региональных и местных выборах (52%) – оказался ниже, чем в федеральных выборах. Это свидетельствует о том, что большинство учащихся университета все же имеет опыт участия в выборах, испытали себя в роли избирателей (рис. 3). В интервью, респонденты также говорили про свое участие в федеральных и региональных выборах. У одних данное мероприятие не вызвало никаких чувств, надежды по поводу выборов не оправдались, участие все равно ничего не изменило. Но у других активных избирателей были более позитивные выводы – они почувствовали себя причастным к важному событию и собирается принимать участие в следующих выборах.

Подписание коллективных обращений, петиций. В подписании коллективных обращений, петиций принимала участие треть студенческой молодежи. Он более высок у курсантов, чем у студентов. Большая часть курсантов участвовала в подписании петиций (58%). Это очень высокий показатель, намного выше, чем по выборке в целом. На наш взгляд, сыграл роль коллективизм и сплоченность, совместное проживание. Можно предположить, что курсантов обязывают участвовать в патриотических акциях.

Проведение избирательных кампаний. В проведении избирательной кампании у студенческой молодежи низкий потенциал участия. Эпизодически участвовали 14%, еще 14 несколько раз и лишь 3% регулярно. Однако еще 10% готовы участвовать в будущем.

Разрешенные митинги, демонстрации, пикеты. Треть опрошенных – 29% принимали участие в разрешенных общественных акциях, а 8% в несанкционированных акциях протеста. У студентов 22% добровольного участия в разрешенных митингах и демонстрациях (Диаграмма 4). Судя по отзывам, некоторые респонденты участвовали в патриотических манифестациях: на праздники 1 и 9 мая.

Несанкционированные акции протеста. У 8% опрошенных уже есть опыт участия в несанкционированных акциях протеста, причем 4% участвуют в них регулярно. Но особое внимание вызывает последний вариант ответа на вопрос о несанкционированных акциях: 15% намереваются участвовать в будущем. Это высокий показатель, что вполне соответствует данным первой анкеты, где значительная часть опрошенных выражала готовность участвовать в акциях протеста.

Забастовки. Опыт участия есть у 18% опрошенных студентов и курсантов, а еще 10% готовы участвовать в будущем. Этот показатель свидетельствует о готовности к такой форме экономического и политического протеста.

Деятельность политических движений. В ней участвовали 19% опрошенных. Еще 8% хотят участвовать в будущем.

Деятельность политических партий. Участвовали 19% и намереваются участвовать еще 10%. Сопоставляя этот результат с данными первой анкеты, где никто не заявил о своем членстве в партии, можно предположить, что речь идет об эпизодическом участии в деятельности партии или помощи ей.

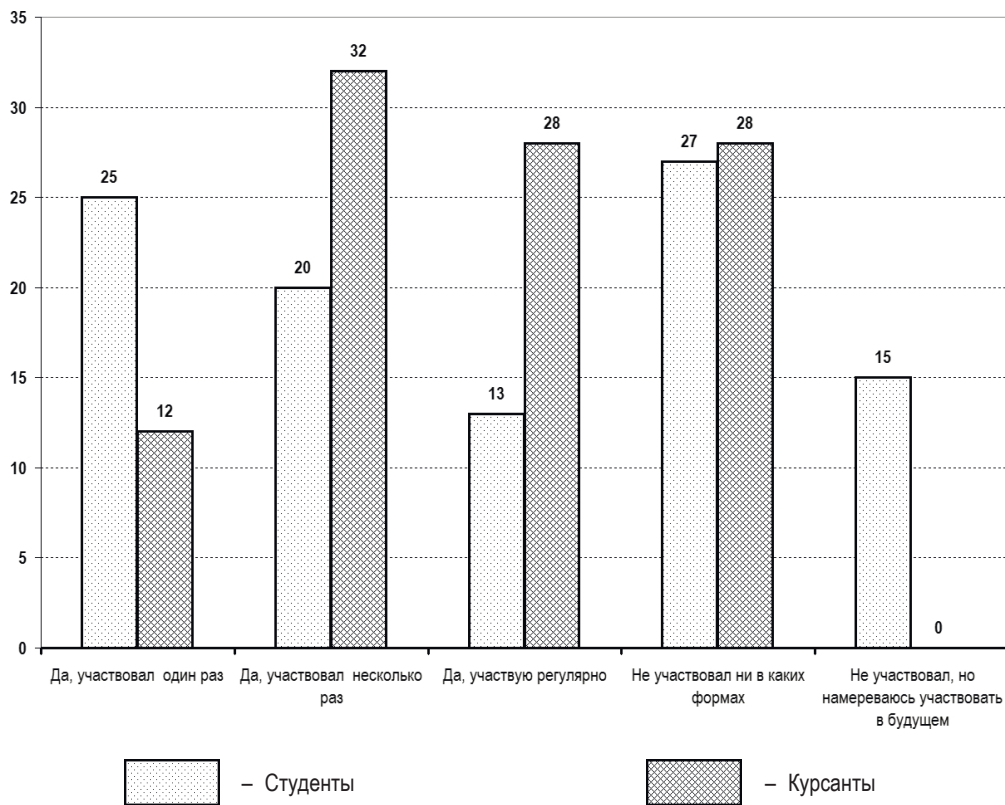

Рис. 2. Участие в выборах в федеральные органы власти (в %) Подписание коллективных обращений, петиций
 Источник: составлено автором

Таким образом, результаты опроса позволили осветить формы и уровень участия студенческой молодежи в политике.

Выводы по итогам пилотажного исследования.

Проведенное исследование позволило, прежде всего, апробировать новый инструментарий для изучения политического участия, отработать свой дизайн исследования. По результатам пилотажного исследования политического участия студентов можно сделать следующие выводы.

1. Разработанные для анализа политического участия анкеты удобны в применении, понятны для респондентов и интервьюеров. Процедура организации исследования отработана и может быть применена в массовом исследовании.

2. Содержательно анкеты достаточно полно отражают основные аспекты политического участия. Используемые в них понятия, критерии оценки уровней участия методологически в основном соответствуют инструментам используемым ведущими российскими социологическими центрами, такими как ВЦИОМ. Это позволяет сопоставлять и сравнивать данные.

3. Используемая в данном исследовании схема сравнительного исследования показателей участия двух категорий студенческой молодежи (студентов и курсантов), оказалась продуктивной, показала наличие специфики в политическом участии курсантов и студентов

4. Проведенный пилотажный опрос позволил выявить ряд устойчивых и значимых черт политического участия. Так, у студенческой молодежи города выявлен высокий уровень готовности к протесту. Это подтверждено и статистикой опыта участия в протестных акциях и довольно высоким уровнем неудовлетворенности политикой властей.

Еще одним значимым аспектом явления, выявленным в ходе исследования, является готовность участвовать в выборах и опыт участия у значи-

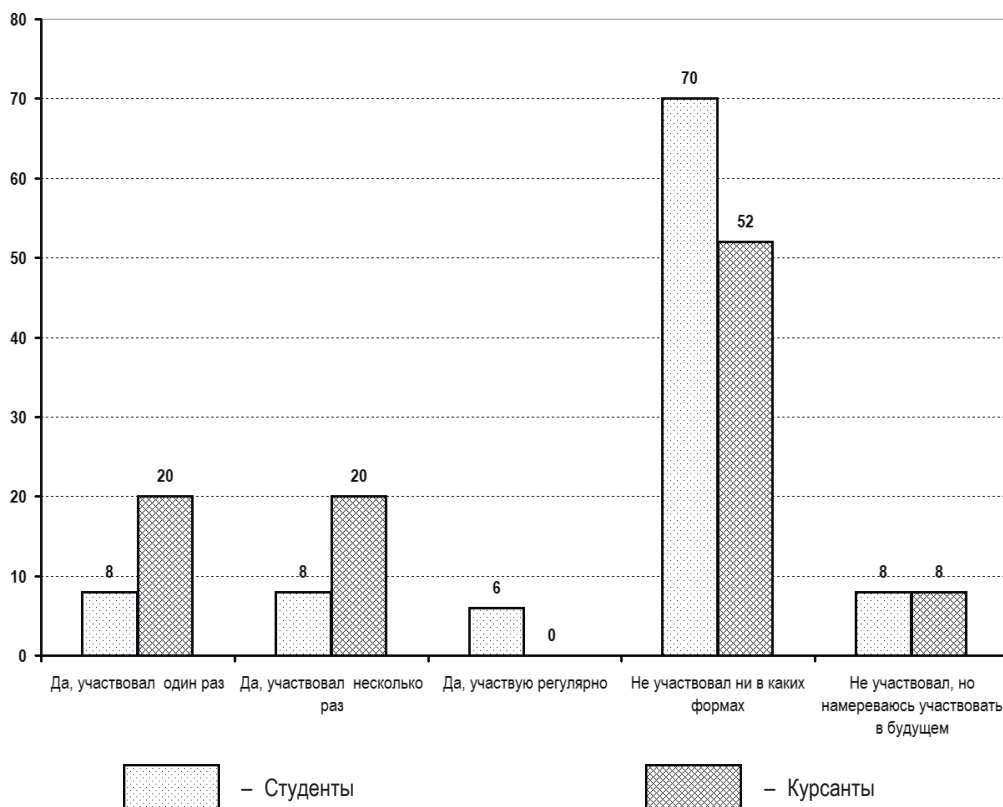

Рис. 3. Участие в разрешенных митингах, демонстрациях, пикетах
Несанкционированные акции протеста
Источник: составлено автором

тельной части молодежи. Не менее важным является устойчивое нежелание участвовать в политике у другой части опрошенной молодежи. Причины абсентеизма заслуживают дальнейшего изучения.

Опрос отразил и низкие показатели участия студентов в деятельности партий и движений. Активность молодых людей в малой степени связана с этими конвенциональными формами участия.

Рекомендации и перспективы дальнейшего исследования.

1. С учетом выявленного немалого протестного потенциала молодежи, и меняющейся общественно-политической ситуации в России, мы считаем полезным внести в анкеты больше вопросов, посвященных отношению к протесту и готовности участвовать в протестных акциях.

2. Схема сравнительного исследования показателей участия двух категорий студенческой молодежи (студентов и курсантов), имеет новизну, продуктивна, сможет быть использована в дальнейшем.

3. Имеет смысл рассмотреть возможность объединения двух анкет в одну для упрощения процедуры исследования. Перечень вопросов может быть оптимизирован.

4. Применение анкет, а также интервьюирование позволило определить ряд актуальных для общества и значимых для самой молодежи аспектов: отношение молодежи к политике государства, участие в выборах (включая мотивы участия и абсентеизма), участие в акциях протеста, информированность молодежи о политике. Эти характеристики заслуживают дальнейшего тщательного изучения.

Обсуждение некоторых характеристик политического участия молодежи

Как показало исследование, студенческая молодежь неоднородна как по своей общественной позиции, так и по отношению к политическому участию. По отношению к политическому участию в ее составе, можно выделить две большие группы: первая склонна проявлять пассивность. Это иммобильная группа студенческой молодежи. Вторая группа готова к более активным формам участия, включая общественные акции, подписание петиций, забастовки. При этом четкие грани между двумя группами провести сложно.

Большая часть (50%) студенческой молодежи принимает нынешнее положение дел в российской политике, удовлетворена политикой российского государства.

Абсолютное большинство студенческой молодежи склонны возлагать ответственность на государственную власть в целом и президента. И лишь немногие видят ответственность общества и парламента. Возможно, для российского общества и для студенческой молодежи характерен подданныческий тип политической культуры. Это связано с исторической традицией подчинения государства.

Но, тем не менее, есть небольшое, но активное ядро молодежи. Для активных в политике молодых людей, свойственны представления о том, что само общество несет ответственность за положение в стране, установка на личное участие, уверенность в том, что активная молодежь может добиться успеха и изменить страну. В целом, студенческая молодежь еще не до конца потеряла веру в собственные возможности. Есть активная часть тех, кто верят, что могут повлиять на политические процессы, считают, что политические решения принимаются при их участии в голосовании и других политических акциях. Эта позиция подтвердилась и в интервью с респондентами, участвовавшими в общественных акциях, они убеждены, что активная молодежь изменит ситуацию в стране, уверены, что молодежь, не имеющая сильной поддержки, имеет большие шансы добиться успеха в политической сфере и в жизни.

У студенческой молодежи города есть высокий уровень готовности к протесту. Если произойдут массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав, большая часть молодежи поддержат эти выступления. Главные проблемы, которые смогут заставить студенческую молодежь принять участие в массовых акциях протеста – проблемы экономической сферы. Один из самых важных выводов данного исследования – часть студенческой молодежи намеревается поучаствовать в несанкционированных, протестных действиях. Несмотря на то, что заинтересованность в участии и политике у молодежи низкая, но потенциал протеста существенный.

В некоторой степени, заметен разрыв между низкой оценкой респондентами своих возможностей повлиять на политику и низким интересом к ней и немалыми по нескольким показателям цифрами фактического участия в политике. Возможно, молодежь недооценивает собственный потенциал участия. Представление многих молодых людей о своем бессилии, неспособности повлиять на события, далеко от действительности.

Безусловно, на основании ограниченного по масштабам предварительного исследования еще нельзя судить о явлении в целом. Такие характеристики политического участия студенческой молодежи как отношение молодежи к политике государства, участие в выборах (включая мотивы участия и абсентеизма), участие в акциях протеста, информированность молодежи о политике, заслуживают дальнейшего тщательного изучения.

Литература

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Дж. К. Строи, Р. Далтон. Сравнительная политология сегодня / пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
2. Балькова Е. В. Молодежь в политической жизни региона // Регионология. 2009. № 1. С. 242–248.
3. Бирюлина Т.В. Мотивация и характер политического участия российской молодежи : дис. канд. ... полит, наук. Саратов, 2008. 189 с.

4. Борусяк Л.Ф. "Наши": кого и как учат спасать Россию // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 5. С. 27–35.
5. Верховский, А.М., Папш А., Прибыловский В.В. Политический экстремизм в России. М.: Информационно-экспертная группа "Панорама", 1996. 173 с.
6. Воробьев А.П. Электоральная активность студенческой молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 6. С. 214–218.
7. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2010. № 1. С. 5–35.
8. Гринштейн Ф. Личность и политика // Социально-политические науки. 1991. № 10. С. 67–74.
9. Даль Р. Введение в теорию демократии: монография / пер. с англ. М.: Наука, 1992. 160 с.
10. Добрынина Т.И., Кухтевич Т.Н. Процессы перемен в сознании российской учащейся молодежи // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 4. С. 184–185.
11. Дюкенн А. Молодежная политика КПРФ: роль СКМ и перспективы обновления руководящего состава // ПОЛИТЭКС. 2006. № 2. С. 25–32.
12. Зарубина Ю.Н. Ценностно-мотивационные детерминанты участия молодежи в деятельности социально-политических объединений : дис. канд. ... психол. наук. Ярославль, 2010. 195 с.
13. Захаров С.Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 165 с.
14. Ильинский, И. М. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смен поколений // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 5–14.
15. Карцухин Д.С. Динамика социально-политической активности молодежи (на примере Саратовской области). Дисс... канд. соц. наук. Саратов, 2009. 194 с.
16. Киселев А.А. Политическое участие в Интернете: дис. канд. ... полит. наук. Краснодар, 2007. 165 с.
17. Колташов В. Г. Два года движения. Новейшая история нового сибирского комсомола (2002-2004): монография. Новосибирск, 2005. 246 с.
18. Коньчев Д. В. Политическое участие (на примере российского регионального процесса): Дис. канд. полит. наук. Саратов, 2000. 181 с.
19. Котова К. А. Участие молодежи в политических организациях в современной России. Дисс. канд. полит. н. М.: 2013. 226 с.
20. Кузьмен Р. В. Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2013. № 6. С. 139–146.
21. Лебедев П. А. "Вместе веселее", или "Один в поле не воин". Очерк о молодежном общественно-политическом активизме // Социальная реальность. 2008. № 5. С. 41–69.
22. Мартынова А. В. Мотивы участия/ не участия студентов и учащихся в выборах депутатов Государственной Думы РФ (2011 г.) и Президента РФ (2012 г.) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2013. № 4. С. 137–149.
23. Мастерова Ю.И. Политическая активность российской молодежи в условиях распространения информационных технологий: дис. канд. ... полит. наук. М., 2009. 192 с.
24. Мухаев Р.Т. Теория политики. М.: ЮНИТА – ДАНА, 2005. 623 с.
25. Назаров М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социс. 1995. № 1. С. 47–59.
26. Номоконов М.В. Молодежные общественные организации как субъект реализации молодежной политики в Забайкалье в 1990–2000-е годы / М.В. Номоконов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 9 (224). С. 93–98.
27. Пастухова Л.С. Молодежный парламентаризм как форма политической социализации молодежи // Власть. 2010. № 2. С. 44–48.
28. Пелевин С.И. Молодежь России в современном политическом процессе: технологии институционализации общественно-политической активности : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2012. 126 с.
29. Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России: монография. М.: Академия, 2007.
30. Савина Е. "Наши" стали чужими // Коммерсантъ. 2008. 29 января.
31. Самаркина И.В. Функции молодежных структур политических партий: социализация или мобилизация // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 11. С. 12–24.
32. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии: монография. М.: Аспект Пресс, 2000. 559 с.
33. Сорокин, О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 45–52.

34. Тарасов, А.Н. Левые в России: от умеренных до экстремистов / А.Н. Тарасов, Г.Ю. Черкасов, Т.В. Шавшукова. М.: Институт экспериментальной социологии, 1997. 232 с.
35. Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // Полис. 1999. № 5. С. 170–179.
36. Чекмарев, Э.В. Политическое участие молодежи в постсоветский период: На материалах Саратовской области: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Саратов, 2003. 208 с.
37. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии: монография. М.: РОССПЭН, 2000. 431 с.
38. Щенина О.Г. Формы участия молодёжи в политическом процессе современной России: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 165 с.
39. Kaase M., Marsh A. Political Action Repertory // Political action: Mass Participation in Five Western Democracies / Ed. By Barnes S., Kaase M. Sage Pubns. 1979. 579 p.
40. Lipset S. Political Man. The Social Bases of Politics. Expanded edition. Baltimore, 1981. 160 p.
41. Milbrath L.W. Political Participation // The Handbook of Political Behavior. Vol. 4. / N. Y - London : Longman Publishing Group, 1981. P. 69–174.
42. Nagel J.N. Participation. N.Y., 1976. 325 p.
43. Nelson J. Political Participation // Understanding Political Development. Illinois : Waveland Press, Inc. Iatridis 1994. P. 3–33.
44. Verba S., N. Nie, J.-O. Kim. The Models of Democratic Participation. Beverly Hills, CA : Sage Publications. 1971. 417 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Almond G., Pauehll Dzh., Dzh. K. Stroi, R. Dalton. Sravnitel'naya politologiya segodnya / per. s angl. M.: Aspekt Press, 2002. 537 s.
2. Balykova E. V. Molodezh' v politicheskoy zhizni regiona // Regionologiya. 2009. № 1. S. 242–248.
3. Biryulina T.B. Motivatsiya i kharakter politicheskogo uchastiya rossijskoy molodezhi : dis. kand. ... polit. nauk. Saratov, 2008. 189 s.
4. Borusyak L.F. "Nashi": kogo i kak uchat spasat' Rossiyu // Vestnik obshchestvennogo mneniya: Dannye. Analiz. Diskussii. 2005. № 5. S. 27–35.
5. Verkhovskij, A.M., Papp A., Pribylovskij V.V. Politicheskij ehkstre-mizm v Rossii. M.: Informatsionno- ehkspertnaya gruppa "Panorama", 1996. 173 s.
6. Vorob'ev A.P. EHlektoral'naya aktivnost' studencheskoy molodezhi // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 6. S. 214–218.
7. Gorshkov M.K., SHeregi F.EH. TSennostnye orientatsii, npravstvennye ustanovki i grazhdanskaya aktivnost' molodezhi // Monitoring obshhestvennogo mneniya: EHkonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2010. № 1. S. 5–35.
8. Grinstajn F. Lichnost' i politika // Sotsial'no-politicheskie nauki. 1991. № 10. S. 67–74.
9. Dal' R. Vvedenie v teoriyu demokratii: monografiya / per. s angl. M.: Nauka, 1992. 160 s.
10. Dobrynina T.I., Kukhtevich T.N. Protsessy peremen v soznanii rossijskoy uchashhejsya molodezhi // Vestnik MGU. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya. 2003. № 4. S. 184–185.
11. Dyukenn A. Molodezhnaya politika KPRF: rol' SKM i perspektivy obnovleniya rukovodyashhego sostava // POLITEHKS. 2006. № 2. S. 25–32.
12. Zarubina YU.N. TSennostno-motivatsionnye determinanty uchastiya molodezhi v deyatelnosti sotsial'no-politicheskikh ob'edinenij : dis. kand. ... psikholog. nauk. YAroslavl', 2010. 195 s.
13. Zakharov S.N. Politicheskoe uchastie molodezhi v usloviyakh modernizatsii rossijskogo obshchestva: Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2001. 165 s.
14. Il'inskiy, I. M. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: filosofiya preemstvennosti i smen pokolenij // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2008. № 4. S. 5–14.
15. Karpukhin D.S. Dinamika sotsial'no-politicheskoy aktivnosti molodezhi (na primere Saratovskoy oblasti). Diss... kand. sots. nauk. Saratov, 2009. 194 s.
16. Kiselev A.A. Politicheskoe uchastie v Internetе: dis. kand. ... polit. nauk. Krasnodar, 2007. 165 s.
17. Koltashov V. G. Dva goda dvizheniya. Novejshaya istoriya novogo sibirskogo komomola (2002-2004): monografiya. Novosibirsk, 2005. 246 s.
18. Konychev D. V. Politicheskoe uchastie (na primere rossijskogo regional'nogo protsessа): Dis. kand. polit. nauk. Saratov, 2000. 181 s.

19. Kotova K. A. Uchastie molodezhi v politicheskikh organizatsiyakh v sovremennoj Rossii. Diss. kand. polit. n. M.: 2013. 226 s.
20. Kuz'men R. V. Nastoyashchee i budushchee Rossii v tsennostnykh orientatsiyakh i predstavleniyakh studencheskoj molodezhi // Monitoring obshhestvennogo mneniya: EHkonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2013. № 6. S. 139–146.
21. Lebedev P. A. "Vmeste veselee", ili "Odin v pole ne vojn". Ocherk o molodezhnom obshhestvenno-politicheskom aktivizme // Sotsial'naya real'nost'. 2008. № 5. S. 41–69.
22. Martynova A. V. Motivy uchastiya/ ne uchastiya studentov i uchashhikhsya v vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy RF (2011 g.) i Prezidenta RF (2012 g.) // Monitoring obshhestvennogo mneniya: EHkonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2013. № 4. S. 137–149.
23. Masterova YU.I. Politicheskaya aktivnost' rossijskoj molodezhi v usloviyakh rasprostraneniya informatsionnykh tekhnologij: dis. kand. ... polit. nauk. M., 2009. 192 s.
24. Mukhaev R. T. Teoriya politiki. M.: YUNITA – DANA, 2005. 623 s.
25. Nazarov M.M. Politicheskij protest: opyt ehmpiricheskogo analiza // Sotsis. 1995. № 1. С. 47–59.
26. Nomokonov M.V. Molodezhnye obshhestvennye organizatsii kak sub"ekt realizatsii molodezhnoj politiki v Zabajkale v 1990–2000-e gody /M.V. Nomokonov // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 9 (224). S. 93–98.
27. Pastukhova L.S. Molodezhnyj parlamentarizm kak forma politicheskoi sotsializatsii molodezhi // Vlast'. 2010. № 2. S. 44–48.
28. Pelevin S.I. Molodezh' Rossii v sovremenom politicheskom protsesse: tekhnologii institutsionalizatsii obshhestvenno-politicheskoi aktivnosti : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Pyatigorsk, 2012. 126 s.
29. Petukhov V.V. Demokratiya uchastiya i politicheskaya transformatsiya Ros-sii: monografiya. M.: Akademiya, 2007.
30. Savina E. "Nashi" stali chuzhimi // Kommersant". 2008. 29 yanvarya.
31. Samarkina I.V. Funktsii molodezhnykh struktur politicheskikh partij: sotsializatsiya ili mobilizatsiya // Sotsial'no- gumanitarnye znaniya. 2008. № 11. S. 12–24.
32. Solov'ev A.I. Politologiya. Politicheskaya teoriya. Politicheskie tekhnologii: monografiya. M.: Aspekt Press, 2000. 559 s.
33. Sorokin, O.V. Osobennosti formirovaniya politicheskogo soznaniya sovremennoj rossijskoj molodezhi // Vlast'. 2007. № 8. S. 45–52.
34. Tarasov, A.H. Levye v Rossii: ot umerennykh do ehkstremistov / A.N. Tarasov, G.YU. CHerkasov, T.V. SHavshukova. M.: Institut ehksperimental'-noj sotsiologii, 1997. 232 s.
35. Kholm'skaya M.R. Politicheskoe uchastie kak ob"ekt issledovaniya. Obzor otechestvennoj literatury // Polis. 1999. № 5. S. 170–179.
36. CHekmarev, E.H.V. Politicheskoe uchastie molodezhi v postsovetskij period: Na materialakh Saratovskoj oblasti: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02 / Saratov, 2003. 208 s.
37. SHestopal E.B. Psikhologicheskij profil' rossijskoj politiki 1990-kh. Teoreticheskie i prikladnye problemy politicheskoi psikhologii: monografiya. M.: ROSSPEHN, 2000. 431 s.
38. SHHenina O.G. Formy uchastiya molodyozhi v politicheskom protsesse sovremennoj Rossii: Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2005. 165 s.
39. Kaase M., Marsh A. Political Action Repertory // Political action: Mass Participation in Five Western Democracies / Ed. By Barnes S., Kaase M. Sage Pubns. 1979. 579 r.
40. Lipset S. Political Man. The Social Bases of Politics. Ehpaned edition. Baltimore, 1981. 160 p.
41. Milbrath L.W. Political Participation // The Handbook of Political Behavior. Vol. 4. / N. Y - London : Longman Publishing Group, 1981. P. 69–174.
42. Nagel J.N. Participation. N.Y., 1976. 325 p.
43. Nelson J. Political Participation // Understanding Political Development. Illinois : Waveland Press, Inc. Iatridis 1994. P. 3–33.
44. Verba S., Nie, J.-O. Kim. The Models of Democratic Participation. Beverly Hills, CA : Sage Publications. 1971. 417 p.

Марин Е.Б. Политическое участие студенческой молодежи Владивостока (на примере студентов и курсантов Морского государственного университета им. адм. Г. И. Невельского): опыт пилотажного исследования.

В статье представлены результаты пилотажного эмпирического исследования политического участия студенческой молодежи на примере учащихся одного из ведущих вузов города. Апробированы инструменты для изучения политического участия. Выявлены формы и уровень участия студентов в политике, дана классификация групп молодежи в соответствии с уровнем участия. Определены субъективные причины, мешающие более активному участию студенчества в политике. В работе анализируется протестный потенциал студенческой молодежи и факторы, которые могут побудить ее к участию в протестных акциях. Делается попытка наметить контуры политической культуры студенческой молодежи.

Ключевые слова: *политическое участие, студенческая молодежь, политическое участие молодежи, абсентеизм, политические партии, электоральная активность, политический протест, выборы, Владивосток, Морской государственный университет*

Marin E.B. Political participation of Vladivostok student youth (on the example of students and cadets of the Maritime State University named after G.I. Nevelskoy): an experience of the pilot study.

In the article presents the results of a flight of empirical research of political participation of students on an example of students of one of the leading universities of the city. During the study, revealed the forms and level of participation of students in politics, was given the classification of groups of young people in accordance with the level of participation. In the article, defined subjective reasons that prevent a more active participation of students in politics. There was presents analyzes the protest potential of students and the factors that can encourage her to participate in protests in the article. The author is made an attempt to outline the contours of the political culture of the students.

Key words: *political participation, students, political participation of youth, absenteeism, political parties, electoral activity, political protest, elections, Vladivostok, Maritime State University*

Для цитирования: Марин Е.Б. Политическое участие студенческой молодежи Владивостока (на примере студентов и курсантов Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского): опыт пилотажного исследования // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 124–140. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/124-140

For citation: Marin E.B. Political participation of Vladivostok student youth (on the example of students and cadets of the Maritime State University named after G.I. Nevelskoy): an experience of the pilot study // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 2. P. 124–140. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/124-140

